

Ольга Громашева

Derek J. Oddy, Peter J. Atkins, and Virginie Amilien, eds. *The Rise of Obesity in Europe: A Twentieth Century Food History*. Burlington, VT: Ashgate, 2009. 246 p. ISBN 978-0-7546-7696-6.

Olga Gromasheva. Address for correspondence: Dipartimento di Agronomia e Gestione dell'Agroecosistema, Via S. Michele degli Scalzi, 2, 56124 Pisa, Italy. olga.gromasheva@gmail.com.

«Рост ожирения в Европе: история еды в двадцатом веке» – это междисциплинарный сборник статей, посвященный истории перехода от проблематики голода и дефицита к проблемам, связанным с изобилием и ожирением в Великобритании, Германии, Австрии, Испании, Норвегии, Чехии, Словении, России и Франции. Книга продолжает начатую ранее тем же коллективом авторов дискуссию об изменении питания в процессе урбанизации в Европе XIX–XX веков (*Food and the City* 2007).

Сборник разделен на три блока: первый фокусируется на менявшихся в XX веке тенденциях в потребительском поведении, второй – на влиянии, которое пищевая промышленность и государственное регулирование оказывали на потребление, третий – на социально-медицинских аспектах проблемы.

Несмотря на то, что проблематизация ожирения – явление относительно недавнее (как и сам феномен увеличения количества людей с избыточным весом), этот вопрос рассматривался в числе актуальных и ранее – например, в межвоенный период 1920–1930-х годов в Великобритании. Однако в целом обсуждение темы питания в Европе первой половины XX века проходило под знаком мировых войн и связанного с ними дефицита, голода и нормирования суточного рациона посредством карточной системы.

Большинство авторов отмечают, что рост потребления, начавшийся в 1960-е годы, был обусловлен, в первую очередь, экономическим бумом, который повлек за собой и рост материального благосостояния населения. С увеличением покупательной способности потребление выросло сначала количественно, а потом стало менять структуру: снижались доли мучных продуктов и картофеля в рационе и повышались доли мяса, сладостей и фруктов. Еще в XIX веке ученые пришли к выводу, что менее половины случаев ожирения могут быть объяснены переением, в большинстве своем они вызваны какими-то другими факторами. Один из них – постоянное сокращение физической активности, связанное с изменением характера труда и широким распространением устройств, заменяющих физический труд автоматикой, а также с урбанизацией и дизайном городов, которые способствуют снижению двигательной активности жителей (продуктовые магазины рядом с домом, доступная транспортная система, постоянно сокращающееся количество пространств для активного отдыха). Стремительное развитие пищевой промышленности, информационных технологий и рекламы, постепенно переходившей от

информации о потребительских свойствах продуктов к визуальным образам и слоганам, апеллирующим к разнообразным эмоциям, – все это косвенным образом также способствовало тому, что все больше людей набирали лишний вес.

Аналогично тому, как менялись в XX веке мнения специалистов о причинах увеличения веса, менялись и рекомендации по поводу того, какими способами можно избавиться от лишних килограммов. При этом авторы сборника неоднократно отмечают, что заключения специалистов в отношении вреда того или иного продукта и его влияния на ожирение постоянно конкурировали друг с другом и трансформировались во времени (в том числе исходя из актуальных на тот момент социальных проблем). Например, сахар, который поначалу считали ценным источником энергии для рабочих и хорошим антидепрессантом (здоровой заменой алкоголю) «превратился» в смертельно опасный продукт (Alain Drouard; Jürgen Schmidt), а животный жир, считавшийся лекарством от туберкулеза, – в одну из главных причин сердечнососудистых заболеваний и преждевременной смертности трудоспособного населения (Unni Kjærnes and Runar Døving).

Однако авторы далеки от того, чтобы рассматривать ожирение как сугубо медицинскую проблему. Это и эстетическая проблема, связанная с меняющимися представлениями об «идеальном теле». Кроме того, это вопрос, связанный с социальной символикой и классовыми различиями. Если в XIX – начале XX веков избыточный вес являлся символом финансового благополучия, принадлежности к высшим классам, то во второй половине XX века, когда количество тучных людей увеличивается, избыточный вес одновременно становится все менее социально приемлемым. Раньше проблема ожирения была актуальна, в первую очередь, для богатых жителей европейских стран, а к концу XX века она связывается преимущественно с представителями низших классов, и избыточный вес у этих людей объясняется как следствие не большого количества, а сравнительно низкого качества потребляемой пищи.

Проблема лишнего веса – это еще и гендерный вопрос. На примере Великобритании Ина Цвайнингер-Баргеловска (Ina Zweininger-Bargielowska) пишет (ссылаясь на Oddy 2003, Rowntree 1901, Ross 1993), что в XIX – начале XX веков избыточный вес был явлением, более распространенным среди мужчин, чем среди женщин. Отказ от пищи в пользу «кормильца семьи» у женщин был не только экономически обоснован, но также и являлся демонстрацией «правильных» женских качеств – жертвенности, самоконтроля и утонченности (отметим, что Пьер Бурдьё сделал аналогичные выводы в отношении практик питания француженок в 1970-е годы (Бурдьё 2005)). Однако и в современной России подобные гендерно маркированные стереотипы присутствуют. Как показало мое недавнее исследование, часть петербургских информантов считает, что потребление большего количества пищи характерно (и желательно) для мужчин, поскольку они больше работают и соответственно затрачивают больше энергии, а также потому, что обильное питание символически «укрепляет» мужественность и, наоборот, представляет угрозу женственности (Громашева, 2011). При этом любопытной оказывается соотнесенность представлений и практик, поскольку, как показывает приведенная в заключительной главе рецензируемого сборника статистика, в

современной России ожирение примерно в два раза чаще встречается среди женщин, чем среди мужчин.

Кроме того, ожирение – это и моральная проблема, которая связывается с уходом от религиозных ценностей аскетизма. Так, в 1920-е годы считалось, что оно наиболее распространено среди преступников, мошенников и гомосексуалистов (Ina Zweininger-Bargielowska).

Вслед за Джули Гутман и Мелани ДюПуи (Guthman and DuPuis 2006), которые писали о том, что ожирение в наши дни проблематизируется в контексте сверхрасходов для бизнеса и государства и даже вопросов национальной безопасности (например, боеспособности армии), авторы сборника отмечают, что ожирение – важный политический и экономический вопрос. Политико-экономические аспекты ожирения чрезвычайно наглядно представлены в статье Унни Шернес и Рюнара Девенга (Unni Kjærnes and Runar Døving). Авторы описывают, как политическая целесообразность, исходящая из структуры национальной экономики, в сочетании с культурно-религиозными особенностями привели в Норвегии к различному государственному регулированию двух групп продуктов, которые современные диетологи относят к категории «нездорового питания»: к целенаправленному регулированию животных жиров, составляющих основу национального аграрного сектора, и практически полному отсутствию регулирования сахара, являющегося импортируемым продуктом.

Однако, как отмечает Гюн Роос (Gun Roos), если дискурс о недоедании апеллирует к коллективной и государственной ответственности, то дискурс об избыточном весе и неправильном питании связывает эти явления преимущественно с индивидуальной ответственностью. Одной из причин здесь является то, что производство и потребление продуктов питания «подпитывает» национальную экономику, и их сдерживание для экономики большинства стран является нецелесообразным. Рост ожирения тоже «невыгоден» для государственного бюджета в связи с высокими расходами на здравоохранение, сокращением производительности труда и повышением преждевременной смертности от сердечнососудистых заболеваний. Неслучайно Джули Гутман и Мелани ДюПуи делают шокирующий вывод, что идеальный гражданин для современного капиталистического государства – это булемик, чрезмерным потреблением поддерживающий национальную экономику, но при этом не страдающий избыточным весом (Guthman and DuPuis 2006).

В статье Ульрике Томс (Ulrike Thoms) предлагается интереснейшее сравнение двух различных государственных политик в разделенной Германии. В Восточной Германии государство в существенной мере брало на себя ответственность за питание граждан (в частности, были приняты планы по снижению содержания в продуктах питания жира и сахара, были организованы выставки и курсы для учителей), тогда как в Западной Германии ответственность за питание и здоровье преимущественно возлагалась на семью. Тем не менее, в период, предшествовавший объединению двух Германий, распространенность избыточного веса и ожирения в обеих странах оказалась одинаково высокой. Автор считает, что провалы двух типов политики в этом отношении были связаны с упором на рациональ-

ность, тогда как питание – сложный процесс, одновременно социальный и индивидуальный, экономический и психологический. Это еще раз показывает многогранность рассматриваемого феномена и сложность управления им.

Хотелось бы отметить, что многообразие тем, используемых методов и источников, а также дисциплинарных перспектив (история, антропология, социология) делают сборник неоднородным, но одновременно интересным для широкой аудитории. Поскольку книг по этой теме пока еще чрезвычайно мало, можно говорить о том, что авторы предприняли ценную попытку «введения в тему». Можно только пожелать, чтобы исследования, связанные с этой проблематикой, продолжались и вопросы, которые рассматриваются с них, становились более специализированными. Социологам сборник может быть интересен, в первую очередь, как обзор тем, связанных с проблематикой избыточного веса; полезна также и предыстория обсуждения этого вопроса в нескольких европейских странах. Наконец, такое чтение может натолкнуть исследователя на новые идеи и гипотезы для изучения прошлого и современности, в том числе для сравнительных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бурдые, Пьер. 2005. Различение: социальная критика суждения // *Экономическая социология*. №6 (3): 25–48.
- Громашева, Ольга. 2011. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Том XIV, №5 (58).
- Food and the City in Europe since 1800*. 2007. Edited by Peter J. Atkins, Peter Lummel, and Derek J. Oddy. Aldershot; Burlington: Ashgate.
- Guthman, Julie and Melanie DuPuis. 2006. "Embodying Neoliberalism: Economy, Culture, and the Politics of Fat." *Environment and Planning D: Society and Space* 24(3):427–448.
- Oddy, Derek J. 2003. *From Plain Fare to Fusion Food: British Diet from the 1890s to the 1990s*. Woodbridge: Boydell Press.
- Ross, Ellen. 1993. *Love and Toil: Motherhood in Outcast London, 1870–1918*. N.Y.: Oxford University Press.
- Rowntree, Benjamin S. 1902. *Poverty: A Study of Town Life*. London, N.Y.: Macmillan & Co.